

Научная статья
УДК 343.13

doi: 10.17223/23088451/26/12

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ольга Сергеевна Головачук¹, Виктория Святославовна Раменская²

^{1,2} Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹ persival@mail.ru

² viva-ra@mail.ru

Аннотация. Действующий УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Анализ норм действующего уголовно-процессуального закона позволил выявить причины малой востребованности данного нереабилитирующего основания в правоприменительной практике и предложить пути их преодоления.

Ключевые слова: судебный штраф, прекращение уголовного дела, потерпевший, обвиняемый, суд

Для цитирования: Головачук О.С., Раменская В.С. Прекращение уголовного дела в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: перспективы и пути совершенствования // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 66–70. doi: 10.17223/23088451/26/12

Original article

doi: 10.17223/23088451/26/12

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN CONNECTION WITH THE IMPOSITION OF A CRIMINAL LAW MEASURE IN THE FORM OF A JUDICIAL FINE: PROSPECTS AND AVENUES FOR IMPROVEMENT

Olga S. Golovachuk¹, Viktoriya S. Ramenskaya²

^{1,2} Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

¹ persival@mail.ru

² viva-ra@mail.ru

Abstract. The introduction of Article 25.1 and Chapter 51.1 into the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, governing the termination of a criminal case (or prosecution) in connection with the imposition of a judicial fine, aligns with key trends in modern criminal and criminal procedure law. These trends include balancing public and private interests, the humanization and liberalization of criminal policy, and procedural optimization (promoting efficiency and the prudent use of judicial resources). However, the authors contend that the normative provisions on judicial fines require further refinement. A primary issue is the place of this mechanism within the system of non-rehabilitative grounds for terminating a case. Its significant overlap in applicable conditions with reconciliation of the parties and active repentance complicates its use, as defendants often object to it, preferring termination without future financial obligations. Furthermore, the procedure for applying a judicial fine fails to ensure adequate protection of the rights and legitimate interests of both the victim and the accused. Consequently, the authors propose granting these participants the right to petition for case termination on this ground. They argue that this option should only be considered when sufficient evidence exists to confirm the accused individual's commission of the crime. They also deem it necessary to mandate that the accused consult with defense counsel regarding their consent to the statutory conditions for termination. The legislator must also address the procedure for the court hearing on such a petition, as it remains unregulated by Article 446.2 of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: judicial fine, termination of a criminal case, victim, accused, court

For citation: Golovachuk, O.S. & Ramenskaya, V.S. (2025) Termination of a criminal case in connection with the imposition of a criminal law measure in the form of a judicial fine: Prospects and avenues for improvement. *Ugolovnaya justitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 66–70. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/12

Переход от советской к современной российской модели уголовного процесса был связан с внедрением ряда новелл в отечественное законодательство. В их числе отход от монополистического публичного интереса при решении вопросов об уголовном преследовании и поиск

применимой на практике модели баланса публичного и частного начал. При этом, как отмечает А.А. Тарасов, «такой баланс (от фр. balance – весы, равновесие), по логике, предполагает равную защиту всех социально значимых интересов с пониманием условности их деления

на публичные и частные, поскольку объективно обоснованное и временное ограничение одного интереса непременно должно быть сопряжено с повышенной защитой какого-то другого, в данный момент времени социально более значимого интереса» [1. С. 158].

Как одно из направлений в обеспечении обозначенного баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве следует указать расширение в действующем УПК РФ по сравнению с его предшественником перечня так называемых нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования). При их применении возникает ситуация, когда факт совершения преступления и виновность конкретного лица констатируются, но в силу наличия определенных условий (например, небольшая степень общественной опасности совершенного преступления и положительное посткриминальное поведение лица) появляется возможность освободить обвиняемого от уголовной ответственности [2. С. 577]. Указанный институт отражает сразу несколько тенденций в развитии современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства: уже упомянутый поиск баланса публичного и частного интереса, гуманизация и либерализация уголовной политики, а также оптимизация уголовного процесса (процессуальная экономия и необходимость целесообразного использования ресурсов судебной системы).

При этом законодатель в период действия УПК РФ продолжает дополнять перечень нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Так, федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в текст УПК РФ была включена статья 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа», а также глава 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности».

Процессуалисты по-разному оценили новеллу о судебном штрафе. Некоторые, например, А.П. Рыжаков, дали критическую оценку решению законодателя: «Декларируя, что за преступления небольшой или средней тяжести, совершенные впервые, не будет назначаться уголовное наказание, он, по сути, позволяет признавать лицо виновным в преступлении без полного и объективного доказывания и нормального судебного разбирательства» [3. С. 56]. В то же время А.А. Давлетов в целом положительно отнесся к появлению нового основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования): «Гуманитарный характер освобождения лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, его экономическая направленность, возможность компромисса сторон и т.д. придают новому производству особую актуальность. Этот вариант разрешения уголовных дел должен стать востребованным на всех уровнях судопроизводства» [4. С. 168].

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа имеет ряд общих черт с прекращением

уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Но есть и существенные отличия.

Если говорить об общих чертах, то, во-первых, следует указать на категории уголовных дел, которые могут быть прекращены, – это дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Во-вторых, все рассматриваемые статьи УПК РФ (ст. 25, 25.1 и 28) содержат ссылки на статьи материального закона (ст. 75, 76 и 76.2 УК РФ), где говорится о том, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) возможно только в том случае, если лицо впервые совершило преступление.

При этом впервые совершившим преступление считается лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [5].

В-третьих, в качестве одного из условий для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по каждому из рассматриваемых оснований выступает возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, или иное заглаживание вреда. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 19 от 27 июня 2013 г., возмещение ущерба возможно в натуре (например, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества) либо в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц (п. 2.1 Постановления № 19 от 27 июня 2013 г.).

В числе отличий, существующих между рассматриваемыми основаниями, следует указать:

1) круг должностных лиц и органов, которые вправе прекратить уголовное дело (уголовное преследование).

Если мы говорим о примирении сторон или деятельном раскаянии, то таким полномочием наделен не только суд, но и следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора. В случае же с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа перечисленные должностные лица вправе только ходатайствовать перед судом о таком прекращении;

2) прекращение уголовного дела (уголовного преследования) на основании ст. 25 и 28 УПК РФ является окончательным в отличие от ситуации с судебным штрафом, где решение о прекращении может быть отменено в последующем в зависимости от того, заплатит ли штраф или нет.

В соответствии со ст. 446.5 УПК РФ в случае уплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению сотрудника органов принудительного исполнения РФ отменяет постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору для дальнейшего производства по делу.

На сегодняшний день нормы, посвященные судебному штрафу, действуют уже почти 10 лет. Но если обратиться к статистическим данным, количество дел, прекращенных по данному основанию, существенно снизилось в последний период.

Так, в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019, говорилось: «В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ судебный штраф в 2017 году был назначен 20 639 лицам, в 2018 году – 33 329 лицам» [6]. При этом отмечалось, что идет последовательно увеличение количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Если же обратиться к данным Судебного департамента за 2023 и 2024 гг., то цифры гораздо меньше: 3 281 дело было прекращено по ст. 25.1 УПК РФ в 2023 г. и 2 530 дел – в 2024 г. Приведенные данные заставляют задуматься о причинах сложившейся ситуации и о перспективах судебного штрафа в отечественном законодательстве.

Полагаем, что одной из причин, которые привели к значительному снижению количества уголовных дел, прекращенных по ст. 25.1 УПК РФ, является разъяснение, содержащееся в пункте 23 Постановления № 19 от 27 июня 2013 г.: «Если имеется несколько нереабилитирующих оснований, суд разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное

дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает».

Ранее мы уже обращали внимание на сходство прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием. Таким образом, если лицо обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести и возместило ущерб или иным способом загладило причиненный вред, то для него будет предпочтительным прекращение дела на основании ст. 25 или 28 УПК РФ, так как ему не придется нести дополнительные финансовые лишения в виде штрафа. Поэтому обвиняемый (подозреваемый) в такой ситуации будет возражать против прекращения дела по ст. 25.1 УПК РФ. Он может согласиться, например, только в том случае, если потерпевший, несмотря на возмещение ему вреда, категорически не желает идти на примирение.

Представляется, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа должно было заменить иные, схожие основания (примирение сторон и деятельное раскаяние), так как дополнительное финансовое ограничение, накладываемое на обвиняемого, служит гарантией его будущего законопослушного поведения. Но для этого процедура прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 25.1 УПК РФ требует серьезной доработки.

В частности, полагаем, что необходимо наделить правом ходатайствовать о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по указанному основанию обвиняемого и потерпевшего как в стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства. При этом в связи с тем, что указанное основание является нереабилитирующим, а также влечет финансовые ограничения в виде уплаты судебного штрафа, следует предусмотреть обязательную консультацию обвиняемого с защитником по данному вопросу.

Если ходатайствовать будет сам обвиняемый, то консультация должна предшествовать обращению с ходатайством, если же инициатором выступает потерпевший или лицо, ведущее производство по уголовному делу (следователь или дознаватель), то консультация необходима перед выяснением позиции обвиняемого по заявленному ходатайству.

Кроме того, вызывает сомнения оправданность вынесения постановления о возбуждении ходатайства о применении судебного штрафа в отношении подозреваемого. В большинстве случаев дела, где возможно применение судебного штрафа, расследуются в форме дознания, где процессуальная фигура обвиняемого появляется только по окончании расследования. При этом закон в ряде случаев допускает возможность вынесения по таким делам постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в качестве же итогового документа выступает обвинительный акт.

Учитывая изложенное, предлагаем в случае, если дознаватель видит перспективу прекращения уголовного

дела с применением судебного штрафа, выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, разъясняя последнему в том числе возможность прекращения дела и выясняя его позицию по данному вопросу (после консультации с защитником). Такой подход, на наш взгляд, позволит исключить возможные злоупотребления со стороны органов дознания. Ведь, как отмечают Т.Г. Лепина и Е.Н. Шатанкова, «возможность применения судебного штрафа в определенных случаях создает благоприятные условия объявления преступниками невинных людей» [7. С. 253].

Заслуживает внимания и обсуждаемый учеными процессуалистами вопрос о том, следует ли суду учитывать мнение потерпевшего относительно возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа. М.А. Баранова и А.М. Косарева отмечают: «Однако статья 25.1 УПК РФ положения о согласии потерпевшего не содержит, в связи с чем у обвиняемого появляется возможность искать “примирения” не с потерпевшим, а с органами предварительного расследования или судом, с тем, чтобы получить освобождение от уголовной ответственности. Полагаем, что такая юридическая конструкция не только не эффективна, но противоречит сути согласительных процедур...» [8. С. 188–189]. По мнению указанных авторов, несогласие потерпевшего должно влечь отказ в прекращении уголовного дела.

На наш взгляд, не следует забывать, что решение вопроса о том, привлечь или не привлечь лицо к уголовной ответственности (если речь не идет о делах частного обвинения), – это исключительная прерогатива государства в лице уполномоченных органов. Поэтому потерпевший не может быть наделен своеобразным пра-

вом «вето» в отношении решений государственных органов и их должностных лиц. Но при наличии в деле потерпевшего обязательно должен быть установлен факт возмещения ему в полном объеме ущерба, причиненного преступлением. Мы в данном вопросе разделяем позицию Пленума Верховного Суда РФ, которая изложена в п. 7 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ): «Вместе с тем исходя из положений ст. 76.2 УК РФ согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25.1 УПК РФ, не имеет определяющего значения. В соответствии с указанными нормами уголовного и уголовно-процессуального законов суд должен выяснить у потерпевшего, а также установить другими возможными способами, приняты ли обвиняемым меры к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда иным образом».

Кроме того, хотелось бы отметить отсутствие в тексте УПК РФ надлежащей регламентации процедуры судебного рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Действующая редакция ст. 446.2 УПК РФ в ч. 4 перечисляет возможных участников судебного заседания, а в ч. 5 – варианты принимаемых решений. О самом порядке рассмотрения ходатайства ничего не сказано, что затрудняет деятельность правоприменителя.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что законодательные положения о судебном штрафе нуждаются в серьезной доработке.

Список источников

1. Тарасов А.А. Об относительности границ публичного и частного интересов в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 152–163.
2. Игнатъева И.Л. О проблемах реализации оснований прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (по материалам судебной практики) // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 11. С. 577–580.
3. Рыжаков А.П. Новое основание прекращения уголовного дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 52–58.
4. Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе – прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 163–169.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 г. (в ред. 29.11. 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 145 (6121). 2013. 4 июля.
6. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12. С. 25–30.
7. Лепина Т.Г., Шатанкова Е.Н. Проблемы применения судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 251–258.
8. Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 185–190.

References

1. Tarasov, A.A. (2025) Ob otноситel'nosti granits publichnogo i chastnogo interesov v ugovolnom protsessе [On the Relativity of the Boundaries of Public and Private Interests in Criminal Procedure]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 1. pp. 152–163.
2. Ignatyeva, I.L. (2024) O problemakh realizatsii osnovaniy prekrashcheniya ugovolnogo dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam (po materialam sudebnoy praktiki) [On Problems of Implementing Grounds for Terminating a Criminal Case on Non-Rehabilitating Grounds (Based on Judicial Practice Materials)]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 11. pp. 577–580.
3. Ryzhakov, A.P. (2016) Novoe osnovanie prekrashcheniya ugovolnogo dela i posledstviya ego vvedeniya [A New Ground for Terminating a Criminal Case and the Consequences of Its Introduction]. *Ugolovnyy protsess*. 10. pp. 52–58.
4. Davletov, A.A. (2017) Novoe osoboe proizvodstvo v ugovolnom protsessе – prekrashchenie ugovolnykh del s naznacheniem sudebnogo shtrafa [A New Special Proceeding in Criminal Procedure – Termination of Criminal Cases with the Imposition of a Judicial Fine]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo."* 3 (52). pp. 163–169.
5. Russian Federation. (2013) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 19 ot 27 iyunya 2013 g. (v red. 29.11. 2016 g.) "O primeneniі sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti" [Resolution of the Plenum of the

- Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated 27 June 2013 (as amended on 29.11.2016) "On the Application by Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability". *Rossiyskaya gazeta*. 145 (6121). 4th July.
6. Russian Federation. (2019) Obzor sudebnoy praktiki osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (stat'ya 76.2 UK RF), utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 10.07.2019 [Review of Judicial Practice on Exemption from Criminal Liability with the Imposition of a Judicial Fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.07.2019]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 12. pp. 25–30.
 7. Lepina, T.G. & Shatankova, E.N. (2020) Problemy primeneniya sudebnogo shtrafa kak osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [Problems of Applying a Judicial Fine as a Ground for Exemption from Criminal Liability]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo*. 2 (41). pp. 251–258.
 8. Baranova, M.A. & Kosareva, A.M. (2017) K voprosu ob effektivnosti sudebnogo shtrafa (stat'ya 25.1 UPK RF) [On the Issue of the Effectiveness of a Judicial Fine (Article 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. *Vestnik Saratovskoy yuridicheskoy akademii*. 3 (116). pp. 185–190.

Информация об авторах:

Головачук О.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: persival@mail.ru

Раменская В.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: viva-ra@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.S. Golovachuk, Cand. Sci. (Law), associate professor at the P.M. Davydov Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia). E-mail: persival@mail.ru

V.S. Ramenskaya, Cand. Sci. (Law), associate professor at the P.M. Davydov Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia). E-mail: viva-ra@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*